

писать ее портрет. Панно с изображением Плисецкой теперь красуется в Нью-Йорке на стене одного из театров.

Пьер Карден — еще один преданный поклонник великой балерины. Костюмы, которые он создал к балету «Анна Каренина», были бесценным подарком Большому театру. Стоимость их исчисляется сотнями тысяч долларов. К любому торжественному событию Пьер бесплатно(!) сам изготавливает Майе Михайловне платье или костюм — это его право, оговоренное шутивым контрактом, который балерина ни разу не нарушила.

ИНОПЛАНЕТЯНКА

Наступили 70-е. Все легче и легче ей было выезжать за границу. Все сложнее складывались отношения с дирекцией театра, все труднее становилось работать. В театре появился Юрий Николаевич Григорович. Ни одна инициатива Плисецкой не оставалась безнаказанной. Ее обвиняли в плохой подготовке молодого поколения, в нарушении разнообразных правил и графиков... Майя Михайловна начала тяготиться Большим. На приглашение поработать в Италии с Антониони откликнулась с удовольствием. После многодневного обивания чиновничьих порогов добилась разрешения уехать на работу. Решение окончательно поселиться где-нибудь в Европе пришло после того, как Мариса Лиепу не пустили в театр по распоряжению Григоровича. У Мариса после летнего отпуска был просрочен пропуск. Лиэпа разрыдался прямо на улице, с ним случился сердечный приступ, а через несколько недель он умер.

В 1987 году Щедрин подписал контракт с германским симфоническим оркестром и купил квартиру в Мюнхене. Майя Михайловна работала в Италии, потом в Испании. Ее «Кармен-сюита» — превосходный образец испанского мышления. Япония, Аргентина, Швейцария, Англия — везде идут спектакли, поставленные Плисецкой. Теперь, приезжая к мужу в Мюнхен, она с удовольствием принимает гостей. На первом этаже дома, где живут две звезды, находится цветочный магазин. Каждый день продавец кладет букет цветов на порог их квартиры. Свежих лососей, лакомство для Плисецкой, доставляют из магазинчика напротив.

P.S. Бывшая балерина кордебалета Большого театра, ровесница Майи Михайловны Вера Андреевна Шусева, которая очень помогла в работе над этой статьей, держит в дрожащих, сведенных подагрой руках газету «7 Дней». «Боже мой! У Славочки (Ростроповича) юбилей, сколько гостей! Майечка! Неужели это она? Я всегда знала: Майя Плисецкая — не человек. Она — инопланетянка! Посмотрите на меня — я совсем старуха, а она... она еще танцует, она будет всегда».

Ирина ПОПОВИЧ

